
Серия
Голос тишины
НЕСЧАСТНЫЙ
СЛУЧАЙ
ОЛЬГА КВИРКВЕЛИЯ

Ольга Квирквелия

Несчастный случай

https://litres.ru/74805133
SelfPub; 2026

Аннотация

Отпуск важняка Арчила и этолога Яна в Ялте сорван: мимо них в море проплывает тело бизнесмена, близкого к верхам. Местная полиция боится громкого дела, а расследовать его Арчилу приходится силами тех, кто отдыхает рядом — в ведомственном санатории СК. Так рождается «абсурдная группа» из экспертов ведомства (включая искусствоведа), которые сильны в своих сферах, но далеки от оперативной работы. Этой блестящей, но непривычной группе предстоит распутать жуткую цепочку тайн, где главным союзником следствия вновь станут законы природы.

Содержание

Ольга Квирквелия 4
Несчастный случай 5
Оглавление 6
НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Ольга Квирквелия
Несчастный случай

Ольга Квирквелия

Несчастный случай

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Ольга Квирквелия, 2026

Детектив из серии Голос тишины. Гибель мецената в его загородном доме признана несчастным случаем. Но пресса поднимает шум, и разобраться в деле отправляют следователя СК РФ и этолога. Эксперты обнаруживают нечто поразительное: за безупречным «благодетелем» велось скрытое наблюдение с помощью микрокамеры, закрепленной на обычном таракане. Кто и зачем шпионил за погибшим? И куда исчез этот единственный бессловесный свидетель, унесший на себе ключ к разгадке?

12+

Оглавление

Несчастный случай
НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

День 1:

Арчил Вахтангович Гугунава, следователь СК, приехал в заброшенный, полуразрушенный особняк очень раздраженный. Здесь рабочие, занимающиеся реставрацией, нашли тело хозяина — Сергея Николаевича Бабкина. Это дело свалилось на него неожиданно: после первичного осмотра был сделан вывод о том, что смерть наступила в результате несчастного случая. Но тут заголосила пресса, выдвигая самые разнообразные версии — от криминальных разборок через конфликт интересов с местной властью до борьбы олигархов за собственность, — Бабкин был местной знаменитостью, благотворителем и мизантропом, обещавший возродить деревню и обустроить ее. Версии были абсолютно ничем не подтвержденные, а иногда даже абсурдные, но начальство забеспокоилось — и вот Гугунава со своим другом и напарником, экспертом-этологом Яном Карловичем Вагнером, и группой оперативников прибыл в особняк в сопровождении местного следователя Ивана Петровича Козлова.

— Терпеть не могу идти по чужим следам! — бурчал Гугунава. — Труп уже увезли, все затоптали, свидетелей перепугали…

— Что ж, рассказывайте, Иван Петрович, каковы результаты первичного осмотра. Ну, и кто такой погибший.

— На Бабкина упал кусок лепнины, когда он сидел в кресле перед открытой дверью на веранду. Как видите, в особняке идет реставрация, Сергей Николаевич здесь не живет, но часто приезжает после работы посидеть в кресле на веранде. Так произошло и вчера. А утром реставраторы, пришедшие на работу, обнаружили его мертвым. Он сидел, как обычно, перед открытой дверью на веранду. На столике рядом с креслом стояла почти полная бутылка вина, бокал, из которого его пили, и вазочка с конфетами. Отпечатки пальцев в помещении только Бабкина, камеры наблюдения были выключены, замки не взломаны, в одном из них — ключ, следы обуви тоже Бабкина. По заключению врача-танатолога смерть наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения фрагмента потолочной лепнины, в период 20.00—21.30 накануне. В карманах — кошелек, сигареты, зажигалка, носовой платок, прочие мелочи. Все выглядит как несчастный случай, следствие ветхости жилья. Следов, указывающих на убийцу, нет.

— Но открытая дверь на веранду настораживает, согласитесь… Как и отсутствие ключей от машины и квартиры — их ведь не было? — Козлов кивнул. — Я поброжу тут немного… — Арчил поднял голову и посмотрел на то место, откуда упал фрагмент: — А эти следы по краям упавшей лепнины вы анализировали?

— Нет… А надо было?

— Сейчас узнаем… Эрнест, поднимись-ка на чердак,

возьми пробы с вот этих разводов и вообще оглядись. Где вход на чердак, Иван Петрович?

Козлов пожал плечами:

— Наверное, на центральной лестнице…

Эксперт-криминалист спустился с веранды и скрылся за входной дверью. Гугунава теперь сосредоточился на полу: приподнял кресло, что-то пощупал на ковре…

— Смотри, Иван Петрович, кресло-то раньше на другом месте стояло — долго стояло, видишь проплешины? А под ножками кресла проплешин нет… Митя, тащи камеру, зафиксируй проплешины и ковер под креслом.

Сверху крикнул Эрнест:

— Тут все непросто, Арчил Вахтангович, я нашел следы химикатов для разрушения гипса на потолке, лепнина не по собственной воле упала. Митя, поднимайся, заснимешь. И еще тут следы грубых ботинок в глине есть — и на чердаке, и на лестнице, но я хотел бы, чтобы Ян Карлович тоже посмотрел — в них травинки какие-то странные впечатались…

— Ян, поднимись, пожалуйста, на чердак, там Эрнест что-то для тебя нашел.

Вскоре все трое спустились, Ян — очень возбужденный.

— Арчил, там в следах действительно очень редкие травинки — это крымский эндемик, нужен точный анализ почвы для определения конкретного места. Владелец ботинок либо крымчанин, либо недавно приехал из Крыма. Кстати, перед калиткой вчера стояла машина, часа два, после вечер-

ней росы, я след видел.

— Что ж, понятно. Это все же убийство. Эрнест, сколько времени нужно для размачивания лепнины?

— На размачивание лепнины потребовалось 3—5 часов, то есть это произошло в период 15.00 — 18.00 вчера. Хотя точнее скажут эксперты.

— Хорошо. Позвони в морг, попроси сделать анализ инородных включений в ране и сравнить их с твоими пробами с чердака. — Гугунава вытащил телефон: — Товарищ генерал, Бабкин все же убит — убийца возможно иногородний, надо брать как можно быстрее. А еще надо послать опергруппу на городскую квартиру Бабкина, ключи от нее у Бабкина не обнаружены, и отследить его машину — ее, похоже, угнали… Есть. — Арчил повернулся к группе: — Ярик, опроси рабочих-реставраторов во дворе: выясни, где они были вчера после 15.00, кто приходил в дом и сравни их обувь с отпечатками — возьми у Эрнеста. Рюрик, а ты опроси соседей: что видели, кого заметили. Ян, побродите здесь, вдруг что-то заметишь.

На некоторое время воцарилось молчание. Потом Гугунава повернулся к Козлову:

— Иван Петрович, не беспокойся, я тебя топить не буду. Но в следующий раз будь повнимательней, глазами думай… — Арчил подошел к столику: — Неплохо! В этой бутылке с покрытой патиной, со старой, пожелтевшей этикеткой «Массандра. Мускат Белый Красного Камня» про-

шлого века, главная легенда Крыма, признанное королем мускатов в мире. Она стоит огромные деньги… — Гугунава взял одну конфету из вазочки: — И конфетки непростые — «Крымский десерт. Мангуп»…Экстракт сосновых почек, ягоды можжевельника, ядра кедрового ореха…» Что-то многовато Крыма…

Тут вернулся Ярик:

— Реставраторы как всегда в шесть вечера ушли, во двор заезжали доставщики гипсокартона, но они в дом не заходили, разгрузились перед домом и уехали. Из водоканала какой-то черт в синей куртке счетчики проверял, еще архитектор заглядывал, но он с рабочими говорил, к веранде не приближался. Обувь у всех проверил — ничего общего со следами на чердаке.

— Счетчик у нас где? И, Ярик, уточни, в какое время приходил водопроводчик, долго ли был в доме.

— Я спросил — они не помнят, где-то после обеденного перерыва. Они на другой стороне дома работают.

— Счетчик справа от входа, я заметил, — сказал Ян, задумчиво бродящий по комнате.

— Эрнест, сними отпечатки…

Арчил хотел еще что-то добавить, но тут закричал Вагнер:

— Митя, Митя, скорей! И дайте мне кто-нибудь пластиковый стаканчик или спичечный коробок, хоть что-нибудь! Митя, начинай снимать хоть издали!.. Эх, убежал…

— Янек, не пугай меня! Кто там у тебя убежал? Таракан?

— Арчил от неожиданности рассмеялся.

— Представь себе, да!

— Странно… я прошелся по особняку и нигде их не видел, а они вроде всегда стадами ходят…

— Да их и не может здесь быть — они не живут в шуме и запахе химикатов. А этот еще и странный был — очень пассивный, двигался неуверенно…

— Ян Карлович, я на бегу кое-что заснял, посмотрите, — Митя протянул Яну камеру.

На камере был отчетливо виден странный темный квадрат на спинке таракана.

— Это киборг! Надо изолировать особняк, чтобы он не убежал — он же свидетель! — Вагнер очень возбудился.

— Янек, изолировать особняк, в котором идет реставрация, просто невозможно. — Гугунава мягко остудил пыл Вагнера. — И ты сам говорил, что тараканы не могут жить в шуме и с запахом химикатов. Давай лучше подумаем, куда он мог побежать!

— Возможны два варианта: таракан побежал либо к хозяину — тогда Ярику надо пройтись с датчиком по территории в радиусе 25 м. Надо искать либо приемник, либо человека с телефоном в руке. Или же таракан побежал в гнездо. Тогда надо смотреть там, где не ведется реставрация. Пойду осмотрюсь. — Ян остыл, сосредоточился и вышел из особняка.

Вошел Эрнест:

— Счетчик никто не трогал очень давно, стекло перед по-

казаниями покрыто полностью строительной пылью.

Тут вернулся Рюрик:

— Я опросил соседей — дед, живущий напротив, накануне сидел на лавочке с 19.00 до 24.00. Он видел, как приехал Бабкин на своем черном джипе, как он зашел в дом около 21.00, дверь оставил открытой, включил свет, но минут через десять выключил — он всегда так делал, любил смотреть на звездное небо. А около 21.30 уехал. Стекла в джипе тонированы, поэтому утверждать, что за рулем был Бабкин, дед не может.

— Спроси-ка еще у деда — да и у остальных, — видел ли он вчера водопроводчика.

Рюрик вышел и почти сразу вернулся:

— Дед видел и как привезли гипсокартон, и как приходил архитектор, — он вообще, по-моему, живет на своей лавочке, — а вот никакого водопроводчика не было. Был какой-то мужик, массивный такой, в тяжелых ботинках, с довольно большой сумкой на плече, но это точно не водопроводчик — того он знает. И потом, как он говорит, водопроводчик не снимает показания счетчика в одном доме, он сразу по всей улице идет… И было это около 17.00, но не точно, деда разморило на солнышке, он за временем не следил… Как мужик выходил из особняка, не заметил.

— Та-ак… — Арчил уселся на ступеньки веранды. — Давайте поразмышляем: ясно, что убийца находился в доме в районе 21:00 и уехал сразу после обрушения штукатурки на

машине Бабкина. Но он был и между 15.00 и 18.00. А еще он заходил в эту комнату — ведь кто-то должен был переставить кресло. Кстати, Иван Петрович, дверь из палисадника на веранду обычно была закрыта? — Козлов кивнул. — Эрнест, бери Ярика и Юрика с лупами и ищите в коридоре следы между входной дверью и дверью в эту комнату. Ищите и на стенах — «водопроводчик» был в синей куртке. — Они вышли. — Зачем он ждал падения лепнины?.. Хотел убедиться в смерти Бабкина?.. Или хотел забрать ключи?.. Или что-то искал в особняке? Ну, это вряд ли, рабочие ушли в 18.00, он мог забрать нужное еще до приезда Бабкина… Или то, что он хотел получить, Бабкин привез с собой?..

— А если он охотился именно за ключами, то надо срочно узнать результаты осмотра городской квартиры, — подал идею Иван Петрович.

— Точно! Группа должна была уже доехать туда, — Арчил потянулся за телефоном, но именно в эту минуту он зазвонил: — Слушаю… Понятно… Следов никаких?.. Ладно, опечатайте там все, завтра мы подъедем, сравним наши отпечатки, — Арчил закончил разговор и повернулся: — Звонили из квартиры Бабкина. Замки не взломаны. Однако сейф вскрыт, хотя деньги на месте. Все или нет — неизвестно. Вдова отдыхает на Мальдивах, что еще было в сейфе, не знает. Бабкин должен был уехать в Крым через пару дней — он всегда проводил там лето. И у нас тут крымский эндемик. Квартира открыта ключами — а у Бабкина мы ключей не на-

шли… Надо и нам здесь все опечатать и присоединиться к группе в квартире…

Вернулись Эрнест с Яриком и Рюриком:

— Нашли! Пару синих катышков с куртки и катышки с черных носков! Думаю, ДНК вытащим!

— Отлично! Эрнест, готовь запросы на экспертизы. Общая картина преступления складывается!

И тут прибежал взволнованный Ян:

— Гнездо тараканов — в кухонном флигеле. Теперь надо проверить, там ли искомый таракан, и поймать его!

— Угу, всего ничего… Сколько там тараканов-то? — Эрнеста такая перспектива не вдохновила.

— Знаешь, Янек, я вот о чем подумал: а зачем здесь был таракан?.. — Арчил не любил такие загадки.

— Давай его сначала поймаем, а потом спросим.

Пока Ян готовил аппаратуру, Арчил размышлял вслух:

— Зачем нужен был таракан?.. Поскольку кресло было переставлено под лепнину, убийца хотел быть уверен, что Бабкин в него сядет: таракан нужен для того, чтобы спланировать убийство, фиксируя привычки хозяина. И тогда в его памяти могут храниться изображения, которые помогут определить убийцу… Чтобы знать внутреннюю планировку обстановку, убийца прикрепляет на таракана камеру и подселяет его в единственную обжитую комнату с выходом на террасу. По данным камеры он вычисляет, что хозяин приезжает к вечеру и садится с бокалом вина перед открытой две-

рью на террасу и любуется звездами. Убийца подмывает старую штукатурку и передвигает немного кресло, чтобы хозяин оказался прямо под лепниной. Хозяин погибает, но убийца забывает про таракана — камера продолжает работать, на камере могут остаться отпечатки его пальцев. А может, и его лицо!

— И пока этот беглец не вернулся к своему хозяину или не разрядился, мы обязаны его поймать. У меня есть ультразвуковой детектор, если прибор еще работает, мы своего таракана услышим. Пошли.

…

Одев наушники, Арчил сначала даже вздрогнул: в уши ворвался сухой, непрерывный шелест осенней листвы, иногда переходящий в шипение закипающего масла. Он аккуратно шагнул вперед, стараясь ни на кого не наступить. Еще шаг. Еще. И вдруг чириканье безумного цифрового сверчка прорвалось сквозь шипение.

— Вот он! — сказал Вагнер. — Уточним диспозицию.

Ян, а за ним и Арчил начали медленно перемещать детекторы. Звук усиливался, когда они направили его на старую изразцовую печь. Где-то там, на слое вековой копоти и треснувшей керамики, сидел их «киборг».

— Хорошо, осталось понять, кто их этой кучи «наш»… — Гугунава тяжело вздохнул.

— Это очень просто. Наличие камеры нарушает баланс тела насекомого. Такой таракан будет двигаться чуть медлен-

нее, чаще останавливаться. Сородичи чувствуют, что он не такой, как они, и будут отгонять его. Поэтому надо искать на периферии. — Ян аккуратно приближался к гнезду. — Нам нужен кусочек банана и немного пива…

— Банан, по-моему, есть у Эрнеста, они у него всегда есть на выезде. А Ярик и Рюрик таскают с собой по бутылке пива — им они празднуют завершение рабочего дня… Пойду экспроприирую.

— А я пока ловушку сооружу, — Янек вытащил из сумки картонную коробочку, вытряхнул из нее в карман какие-то таблетки, внимательно осмотревшись, заметил обрывок гофрокартона, измельчил его и положил в коробочку. — Принес? Давай сюда, мне совсем немного нужно…

Вагнер положил в коробочку гофрокартон и раздавленный кусочек банана, политый пивом, и поставил ее в том месте, где детектор трещал сильнее всего. Потом достал из одного из многочисленных карманов своей безрукавки пинцет с мягкими наконечниками.

— Теперь ждем…

И вот…

В свете налобного фонаря лакированное коричневое тело насекомого казалось неестественно громоздким из-за приклеенного к спине темного кубика электроники. Таракан замер, лихорадочно вращая длинными усами, словно взвешивая шансы. Шаг. Еще один. Ян ювелирным движением, едва дыша, перехватил пинцетом крупного усача. Он береж-

но, словно держал бесценный бриллиант, опустил его в коробочку и облегченно выдохнул.

Арчил посмотрел на напарника, который аккуратно сдувал пылинки с контейнера, и покачал головой:

— Янек… Я все понимаю, уникальная улика. Но ты понимаешь, что это просто таракан? Обычный вредитель. Точно такой же, как те, кого мы безжалостно травим дустом и давим тапками в квартирах? Откуда столько нежности?

Вагнер поднялся с колен, бережно прижимая бокс к груди:

— Когда человек травит тараканов на кухне — это эволюция. Это нормальная межвидовая борьба за ресурсы и гигиену. Они претендуют на нашу территорию, мы защищаемся. Но то, что сделали с этим несчастным… Вскрыть живой хитин, вживить электроды в нервные узлы, заставить живое существо испытывать постоянную боль ради того, чтобы оно шпионило за чужими миллионами? Это не эволюция, Арчил. Это садизм и издевательство над живой природой в корыстных целях. И настоящее преступление.

Арчил помолчал, переваривая услышанное. Посмотрел на притихшего в банке киборга, на Яна.

— Понял, — тихо сказал он, включая фонарь поярче, чтобы осветить дорогу к выходу. — Межвидовую борьбу одобряю. Пошли отсюда, биолог. Нас ждет еще одно преступление… Ну, что, поедем в городскую квартиру Бабкина?

— Я не могу, Арчи, мне таракана надо устроить… И вообще, извини, по-моему, ты не заметил один аспект…

— Какой?

— Тараканий… Он придет за тараканом…

— Точно! Но таракан ему не нужен. Он не станет его искать и ловить. Он просто уничтожит весь флигель… И это шанс его взять!

— Только вот он не знает, что таракан убежал во флигель. Я ведь его в комнате с верандой нашел!

— Ты прав! Надо вызвать опергруппу. Пусть сидит и в комнате, и на веранде.

— Я ж говорю — он придет уничтожать тараканов — с ранцевым опрыскивателем, а это опасно и для людей!

— Логично. Тогда пусть сидят в машине поблизости — куда войдет, там его и возьмут.

— Хорошенькое дело! А тараканов-то за что губить? Не дам! На пороге надо брать! Иначе я останусь здесь и встану у убийцы на пути!

— Ладно, не переживай, пусть возьмут на пороге. Так что, едем на квартиру Бабкина?

— Обещаешь? — Арчил кивнул. — Поехали в офис. Квартиру уже вскрыли — торопиться некуда. Утро вечера мудренее. Давай нашего мученика устроим.

— А попозже вернемся, посидим и мы в засаде…

…

В кабинете Гугунава пахло крепким кофе и старой бумагой, но Ян умудрился за три минуты превратить этот оплот законности в биологическую лабораторию.

— Так, для начала занесем нашу улику в протокол. — Гугунава уселся в кресло секретаря (Вагнер оккупировал его стол): — «В ходе осмотра обнаружен биологический объект (насекомое, предположительно таракан), на спинной части которого с помощью клеевого состава закреплен электронный модуль с микросхемой, антенной и элементом питания». Кошмар какой-то! Обычно вещдок можно просто бросить в коробку, а этот бегает, усами шевелит, да еще и стоит бешеных денег из-за вживленной электроники.

— Арчи, ему нужен свет. Обычная лампа накаливания, не светодиодная! — Вагнер бесцеремонно придвинул к себе настольную лампу следователя. — Ему необходимо тепло, у него из-за стресса метаболизм падает. И найди мне марлю. Срочно. Если контейнер будет герметичным, конденсат убьет микросхему, а сухой воздух — самого жука.

Арчил вздохнул, открыл нижний ящик сейфа, где вместо секретных документов лежал дежурный рулон бинта и пачка печенья.

— Держи свою марлю, — Гугунава протянул бинт. — Перевожу на человеческий: эксперт-этолог просит обустроить вещдоку человеческие условия, иначе наш главный свидетель склеит ласты. Что он ест?

— Сахарозу. Глюкозу. Обычное яблоко подойдет, только без пестицидов! — Ян бережно натягивал марлю на пластиковый бокс, закрепляя её канцелярской резинкой. Внутри бокса киборг-таракан, увенчанный блестящей нитью про-

водов и крошечным черным кубом на спине, замер под светом лампы и медленно водил усами.

— На, покроши ему «Юбилейного», — Арчил отломил кусочек печенья. — Скажи лучше, Янек, если этот… венец кибернетики сидел на стене во время убийства, как мы с него видео снимем? Твои коллеги-этологи умеют допрашивать насекомых?

— Насекомое ничего не помнит, Арчи. Помнит флешкарта в его «рюкзаке». Завтра приедут ребята из техно-отдела, аккуратно считают дамп памяти. Но без меня они к нему не прикоснутся. Срежут плату кривыми руками — повредят нервные узлы. Я им эти руки лично в обратную сторону выверну.

— Понял, — Гугунава зафиксировал в блокноте: «Допросить техников завтра строго в присутствии Вагнера, во избежание членовредительства». — Корми своего терминатора и поехали к опергруппе, посидим в машине.

…

Вагнер и Гугунава сидели в машине в переулке напротив особняка.

— Устраивайся поудобней, никто не знает, сколько нам сидеть. — Арчил вытащил из бокового кармана термос с кофе и пакет со своим любимым овсяным печеньем.

— Кстати, по поводу гильзы с места гибели твоих родителей *(книга «Паразит Хозяина»):* это тридцать седьмой «зиг», двадцать лет назад в сибирской тайге с таким оружием мог-

ли ходить только три категории людей. И первые две — государственная безопасность. А вот третьей категории очень хорошо платили из-за рубежа. Пистолет Glock. Твоя гильза подтвердила: это был международный заказ. Со значком тоже есть новости: я его аккуратно очистил от патины, на лицевой стороне буквы «…МВД России» и рельефный микроскоп по центру. На обороте выбитые на латуни цифры номера. Ты сказал, что нашел это вместе с гильзой? Когда вернулся на пепелище?

— Да, — тихо ответил Ян. — Они лежали в золе. Я думал, это вещи отца…

— Нет, у твоего отца не могло быть этого знака. Это ведомственная награда экспертов-криминалистов. Такие значки всегда именные. По номерам на обороте я его найду. Теперь знаю, с чего начать. А ты как, записал свои воспоминания?

— Я пытался. Сам — не могу. Как только дохожу до вертолёта и людей на земле — в глазах темнеет, начинает тошнить, сердце выпрыгивает. Я буксую в этой боли. Веди меня ты. Спрашивай. Иначе у меня в голове мелькают картинки, калейдоскоп, я не могу его остановить…

— — Рябчик, я побежал за рябчиком… рано утром — родители еще спали, я проснулся, а тут птица закричала. Мне стало интересно и я за ней побежал… Она меня как будто дразнила: взлетит, отлетит немного и сядет на ветку, ждет, когда я подойду… Мне казалось, что она зовет меня куда-то

— может, к старинному замку… или к бабе Яге… В сказки я, конечно, не верил… Но вдруг… А потом она перестала от меня убегать, уселась на ветку и замерла… Тогда я как бы очнулся и побежал в лагерь…

— — Как ты думаешь, рябчик чего-то испугался? Почему перестал от тебя убегать? Включи этолога.

— — Пожалуй, да… Он боялся неба, иначе улетел бы… Значит, что-то услышал… Наверное, вертолет, который я услышал позже, когда уже бежал к лагерю.

— — Ты его тогда видел?

— — Да. Он садился за кедрами. Огромный, сине-белый. Я бегу к лагерю, ветки бьют по лицу. Поднимаю голову — у него на пузе красная полоса. И значок… белый круг…

— — А звук какой у него был? Он свистел или тяжело хлопал лопастями?

— — Хлопал… Ну, я побежал дальше. Уже почти добежал до поляны и вдруг услышал выстрелы… — плечо под рукой Арчила напряглось. — Выстрелы. Их было два. Но они… они не были эхом друг друга. Один — громкий, раскатистый, а второй — сухой, как ветка треснула… Я выглянул на поляну, а там… А там…

— — Все, хватит! Не думай про тайгу. Вообще. Вспомни домик лесника, куда он тебя потом привел. Какая там была мебель? Чем пахло?

— — **…** Панцирная сетка кровати, скрип половиц, чай с брусничным листом, запах мокрой собаки и дегтярного мы-

ла. Лесник дед Михей ворчит, моет мне руки… Мы лечим крыло Марго… У него на веранде всегда сушились пучки трав…

— — А как он выглядел? Вообще какой был?

— Ян расслабился, улыбнулся:

— — Дед вечно пах махоркой и сушеной брусникой. Носил старую выцветшую штормовку. Огромный был, как медведь.

— — А как дед тебя нашел? Ты помнишь его лицо в тот момент?

— — Я сидел под корнями поваленной ели. Было очень холодно. Дед пришел… на нем фуфайка была расстегнута. Он запыхался. И у него… у него ружье было в руках. Странно, он никогда не ходил с ружьем… И он всё время оглядывался назад…

— — А как он узнал, где ты?

— — Ему кто-то позвонил, дед еще ворчал, что его старый дисковый телефон чуть с ума не сошел, когда звонил испуганный мужик, задыхался, умолял забрать меня..

— — А что лесник сказал, когда увидел тебя?

— — Знаешь, странно. Он сказал, что я копия Гены, что у меня глаза как у Генки — такие же упрямые… А еще он принес бутерброды с копченым мясом — он сам коптил, очень вкусное, — и молоко.

— — Хорошо, теперь вернемся на тропинку. Или ты свернул с нее?

— — Да, я за кустом встал…

— — Посмотри направо — что ты видишь?

— — Два мужика в какой-то странной форме и масках смотрят в кусты, оглядываются… По-моему, это называется держать периметр.

— — Хорошо, теперь посмотри в центр поляны. Что там было?

— — Там у нас кухня-столовая была. Папа навес сделал, стол поставил и три складных стула. А в центре стола ваза стояла — не ваза, наверное, бутылка из толстого стекла с широким горлышком, темно-синяя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.